

ИЗВѢСТІЯ

КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ — МОСКВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Г. II.

ОКТАБРЬ 1898 г.

№ 1

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ.— КЪ СЕМИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНѢ РОЖДЕНІЯ ВЕЛИКАГО ПИСАТЕЛЯ. — ОЧЕРКЪ. П. П. РОЩИНА.

Если-бы явленія искусства и литературнаго творчества волновали современное общество въ такой же мѣрѣ, какъ вопросы экономическіе и политическіе, то, нѣтъ сомнѣнія, наши взоры ежедневно устремлялись бы къ Ясной Полянѣ, гдѣ живетъ великій писатель земли русской, достигшій уже патріаршаго возраста. Можемъ смѣло утверждать, что литература о Толстомъ у насъ и за-границей растетъ не по днямъ, а по часамъ, и за одинъ только послѣдній мѣсяць можно насчитать десятки книгъ, посвященныхъ ему выдающимися критиками въ западной Европѣ. Какъ ни велика, однако, литература о Толстомъ, дѣятельность великаго писателя все еще ждетъ себѣ должной оцѣнки. Объясняется это явленіе, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, тѣмъ, что каждый изъ критиковъ Толстого хотѣлъ видѣть въ его дѣятельности прежде всего торжество своей собственной теоріи литературнаго творчества, оправданіе своихъ личныхъ взглядовъ и тенденцій. Въ результатъ получилась огромная масса статей и монографій, которыя больше интересны для характеристики ихъ авторовъ, нежели важны и полезны для уясненія писательской личности самого Толстого.

Читателя, котораго желалъ бы вкратцѣ

ознакомиться съ работами русскихъ и иностранныхъ критиковъ о Толстомъ, мы можемъ отослать къ превосходной книгѣ Ѳ. И. Булгакова *). Здѣсь мы позволимъ себѣ сказать лишь нѣсколько словъ объ общественномъ смыслѣ художественной дѣятельности творца «Войны и мира» и «Анны Карениной». Намъ кажется, что ближе другихъ къ истинѣ въ этомъ отношеніи подошелъ Громека, сопоставивъ все, что высказано въ «Исповѣди» съ мнѣніями Константина Левина. Въ этой центральной фигурѣ «Анны Карениной» воплощена исторія духовнаго освобожденія мыслящаго русскаго чело-вѣка XIX вѣка, который, послѣ долгихъ сомнѣній и мучительныхъ поисковъ сердца, убѣдился въ ограниченности разума и неспособности его проникнуть въ глубины жизненной тайны. Долго Толстой умомъ говорилъ въ одинъ тонъ съ XIX вѣкомъ—вѣкомъ разсудочности и индивидуализма, сердцемъ же своимъ онъ жилъ всегда въ природѣ и съ природой. Всю жизнь прислушиваясь къ ея голосу, онъ учился понимать вѣчную душу чело-вѣка, ея благо, ея счастье, ея Бога. Произведенія его—рядъ фарсовъ души ихъ автора. Въ нихъ сказалось невольное и еще затаенное недовольство нашей эпохи ея разсудочнымъ міросозерцані-

*) Графъ Л. Н. Толстой и критика его произведеній русская и иностранная. Съ 8 портретами, исполненными въ фотохемиграфическомъ заведеніи Товарищества М. О. Вольфъ. Второе изданіе. Спб., 1899. Ц. 1 р. 25 к.